

Яков МАРКОВИЧ

«СРЕДЬ ПОЛУДЕННЫХ БОЛОТ...»

* * *

Сухо пахнет полынь.
Небеса на замке.
По реке хоть ходи сухопутно.
Вынь из сердца тоску,
Как осколок, иглу,
И скажи сам себе:
«С добрым утром!»

Впереди на пути
Сыплет пылью сухмень
И слепит сиротливые дали.
Ты, любя их, изволь
Заглушить в себе боль,
Если молния в сердце ударит.

* * *

Во взоре и море и горы
Как горе — слепая старушка,
И рушатся волны и скалы,
Что зря путь к светилу искали.

Спасибо, судьба, что не слеп я,
В нелепой земле проживая
У края чудовищной бездны,
Где счастья искать бесполезно,

Где стужа сменяется зноем,
Где зори лишь в думах о хлебе,
Где небо — те бельма старушки.
Под небом — дворцы и лачужки.

* * *

На дорогу в деревню указывал знак —
Как наивен до сих на Руси человек! —
Я свернул на ночлег, стал глазастей идти,
Но в пути и окрест нет и скромного крова,
Словно жизнь протекала здесь с жизнью в разлуке.
При разрухе такой только призраки крыши
Свищут с ветром да в сад под шумок, словно нищий,
Сквозь прогнивший забор возвращается лес.

* * *

Из-под лапника под лапник справив перелет,
Дружелюбная зарянка рядышком поет.

Приседаю, наклоняюсь, взглядываюсь в сутемь —
Вот она, певунья, серая по сути.

Серая, как жизнь моя, серая, хоть тресни,
Серая, как соловей, а не наши песни.

Обнимаю кроху взглядом и — в стихотворенье.
С ней берем мы сердцем, а не опереньем.

Все отличие, что я пламя не кажу на вид,
А на грудке у зарянки огонек горит.

* * *

Комариный хор несносен,
Никакой не знает меры
Средь полуденных болот,
А покинул их — и вот
Меж верхушек ближних сосен
Взгляд совиный у Венеры.
Может, и наоборот.

Вот ни сосен и ни елей —
Ночью все они деревья
В скрипе хриплых дергачей —
Но на этом мир ничей
Входит в область разделенья:
Слева — вон — моя деревня,
Справа — дачи богачей.

Обойду-ка их стороной
И тропинкой на опушку
Выйду к росной тишине,
Выйду к звездам и луне,
Льющим, словно сквозь воронку,
Нежность на мою избушку,
Крайнюю на всей земле.

* * *

Ни лето, ни осень. Осин изумруды трепещут,
И хлещут дождинки, без жалости жала, как осы.
Ни осень, ни лето, а после зима подкрадется,
И льется, и льется, и льется, когда же конец?
Венец всей природы, торчу я в избушке печальный,
Не чаю ведь выпить (другое уж вышло давно).
В окно, как старушка клюкою, стучится калина,
И длинные сумерки ткут паутину тоски...

* * *

В радость встречная сторожка,
Крепкая, на курьих ножках,
А за крохотным окошком
Серебрят над речкой иву
Ливень, дождь и снова ливень.

Схоронился, словно в кокон,
Хорошо так, одиноко,
А за крохотным окошком
Серебрят над речкой иву
Ливень, дождь и снова ливень.

Как созвучно одичанью
Монотонное звучанье.
Под мелодию печали
Серебрят над речкой иву
Ливень, дождь и снова ливень.

Пол сосновый мне диваном,
Дрожь моя мне одеялом
В этой жизни идеальной.
Серебрят над речкой иву
Ливень, дождь и снова ливень.

Это тело — мое тело,
И кому какое дело,
Вот уж год или неделю
Серебрят над речкой иву
Ливень, дождь и снова ливень.

* * *

Одинокая рыба внутри косяка,
Иссякающей жизнью иду я на дно,
И теперь не дано мне мирское вино,
Ведь оно для других, кому жить все равно.

Мне давно не певала морская волна,
Глубина мне ночная была суждена,
Лишь, мальку, мне мелькнула другая страна,
И моя ли вина, что я выжил тогда?

На прощанье скажу, что родная страна
Всех прекраснее в мире для вечного сна.

